0254 Глава Интервенционное исцеление Нин Тао взял метлу, которая была брошена в угол стены и бросил ее в Чу Исионг, который лежал на кровати, и сказал затихшим голосом: "Лу Бу, осмеливаешься ли ты драться со мной? Не думаю, что ты осмелишься, Соболь Цикада любит только героев, ты всего лишь рабыня семьи, как ты можешь ей нравиться?"

Чу Исионг был стимулирован, и его тонкое и костлявое тело выпрыгнуло из кровати, схватило метлу и направилось к Нин Тао с убийственной аурой.

Нин Тао открыл дверь удобства и подождал, пока Чу Исионг, который шел перед ним и собирался заколоть его метлой, споткнулся назад в дверь удобства.

"Где собачьи воришки бегут!" Чу Исион гнался за своей метлой в ворота.

Как только Чу Исионг вошел в Небесную внешнюю клинику, на лицах людей на Добром и Злом Триподе появилась улыбка. По мнению Нингтао, это было, наверное, самое счастливое, что он когда-либо смеялся.

Оригинальный убийца Чу Исионг был странно тихим, как только он вошел в Небесную внешнюю клинику, тот, кто исчез, также вернулся к своему телу, он посмотрел на все в клинике в изумлении, последний из его глаз упал на тело Нин Тао, замер на полминуты до того, как вынесли приговор: "Ты.....

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Старейшина Чу, меня зовут Нин Тао, я врач, которого пригласил Цзян Хао, если вы больны, я вас вылечу".

Выражение Чу Исиона дрейфовало: "Это исследование.....".

Нин Тао сказал: "Ищущий предков предмет, сам по себе является ошибкой учиться, это эликсир, обычный человек не может овладеть им".

"Разве не легко и просто проводить научные исследования? Проект "Поиск предков" имеет большое значение и ценность для нашей страны, когда я, Чу Исионг, когда-нибудь был дезертиром? Я не боюсь трудностей и никогда не отступлю". Чу И Сюн справедливо сказал, что его дух восстановлен.

У Нин Тао была небольшая головная боль, было нелегко убедить такого старого ученого, как Чу Исионг, который обладал праведным и очень патриотическим духом, а иногда это было даже невозможно. Он должен был заставить его подписаться на лечение, и он беспокоился, что его исцеление отправит его обратно в исследовательскую группу проекта Ancestry. В то время у Чу Исиона уже не было хороших мыслей и заслуг, и если бы он снова стал новым демоном, то был бы только один способ искупить его грехи, и он, вероятно, потерял бы свою долгую жизнь и великое благословение следующей жизни.

Подумав об этом, Нин Тао открыл маленькую аптечку, достал маленькую фарфоровую бутылочку, откупорил бутылочку и налил в ладонь остатки Древнего Поискового Дана, который он сделал, затаил дыхание и передал их Чу Исионгу: "Чу Лао, это настоящий Древний Поисковый Дан, в рецептах, которые вы используете, есть много ошибок".

Чу Исионг не мог дождаться, чтобы взять Дэн Поиск предков из рук Нин Тао, передавая его в глаза, чтобы увидеть и понюхать его носом.

Нин Тао снова вытащил формулу дана и передал её Чу Исионгу, чтобы тот посмотрел: "Это

правильная формула дана, Чу Лао, посмотри".

Чу Исионг полминуты смотрел на Дан Фан, прежде чем вышло предложение: "Эти штуки……."

Нинг Тао сказал: "Ищущий предков Дэн - эликсир мира культивирования, а легенда гласит, что это бессмертный Дэн, вы понимаете, если я скажу?". Это не наркотик, который могут придумать научные исследования, поэтому я говорю, что ваш предковый проект по нахождению неверен, потому что что, что бы вы ни делали, все, что вы можете получить, это неправильный результат".

Чу Исионг замолчал, его настроение заметно понизилось. Он столько отдал и теперь понял, что идет по неправильному пути. Изначально он не верил, что в этом мире есть бессмертные или демоны, но его воспоминания о том времени, когда он был болен, теперь можно отчетливо вспомнить, и он даже не знал своей любви и сына, полного всякой ерунды. На мгновение его сердце было совершенно запутано, и он больше не знал, что делать.

Нин Тао сказал: "Старший Чу, вы уважаемый старый ученый, ваши знания и опыт могут помочь многим людям. Ваша жена и дети также должны быть самой важной частью вашей жизни для вас, и теперь перед вами стоят два пути, один из которых - отказаться от поискового проекта предков и вернуться к нормальной жизни и использовать свои знания и опыт на благо большего количества людей, чтобы вы тоже могли провести остаток своей жизни с женой и сыном в спокойной и счастливой старости. Другой путь - отказаться от моего лечения, а это путь безвозврата, вы, вероятно, умрете, и это причинит боль многим людям. Это все, что я могу сказать, выбор за тобой".

Чу Исионг на мгновение замолчал, когда вернул Нин Тао и кубик Дана, и остатки Древнего Поиска Дана, а затем сказал: "Я принимаю лечение".

Идти по пути, который, как он знает, неправильно, бросить свою жену и детей, или даже навредить невинным - это то, чего он не сделает.

Нин Тао открыл улыбку, когда собрал куб дана и оставшуюся версию дана "Поиск предков", а затем начал выписывать рецепт доброй нирваны "За заслуги". Он показал Чу Исионгу формулу и остатки Данского поиска предков с целью, Чу Исионг забыл бы все, что было в этой клинике после того, как покинул клинику, он вмешался в воспоминания, связанные с Данским поиском предков в клинике, Чу Исионг забыл бы все, что было связано с Данским поиском предков после того, как покинул бы эту клинику. Это равносильно "интервенционной терапии", которая также является хорошей вещью для Чу Исионг.

В то время как Нин Тао сидел за своим столом и писал "Договор о добрых монашеских заслугах", Чу Исионг посмотрел на лицо человека на Добром и Злом Триподе, лицо человека было полно улыбок, и постепенно он также открыл улыбку.

Нин Тао написал рецептурный лист "Доброе ностальгическое заслуга" и разместил на нем рецепт дана, а затем сказал: "Старейшина Чу, подпишите его и примите это лекарство после того, как подпишите его".

Чу Исионг подошел к столу, взял ручку и подписал: "Доктор Нин, когда мне станет лучше, я хотел бы угостить вас чашечкой чая, и давайте приятно поболтаем, вы не против?"

Нинг Тао улыбнулся и кивнул: "Конечно".

Тем не менее, он знал, что Чу Исион даже не вспомнит, кем он был после того, как вышел отсюда, так как же он мог выпить с ним чаю?

Чу Исионг съел бутик Дэн по первичному рецепту, затем пришло облако зеленого дыма и проглотило его.....

За дверью.

"Почему не было никакого движения?" Ян Линчжи не мог спрятать дыхание.

Цзян Хао сказал: "Тетя Ян, не торопитесь, поверьте, доктор Нин точно вылечит старого Чу".

Чу Хаозе взглянул на плотно закрытую дверь комнаты и с некоторым беспокойством сказал: "Госпожа Цзян, дело не в том, что я неграмотна, а в том, что доктор Нин такой молодой, он действительно хорош?".

Цзян засмеялся и сказал: "Поначалу я так и думал, но доктор Ке Нин вылечил моего парализованного отца всего несколькими серебряными иглами".

"Правда?" Чу Хаозе выглядел удивлённым.

Цзян Хао сказал: "Конечно, это правда, как я могу тебе врать".

Как раз тогда в комнате произошло внезапное движение, и после ряда шагов дверь комнаты распахнулась, и в дверном проеме появился Нин Тао.

"Как мой старый напарник?" Ян Линчжи сказал с тревогой.

"Как мой отец?" Чу Хаозе был так же взволнован, как и его мать, и его глаза смотрели в комнату, как он говорил.

Чу Исион лежал на своей кровати, не двигаясь.

Нин Тао сказал: "Болезнь старейшины Чу излечена, он спит сейчас, разбудите его позже". Кроме того, он, наверное, кое-что забудет, не волнуйся, все нормально, через некоторое время все будет в порядке".

Чу Хаозе и Ян Линчжи не могли дождаться, чтобы пойти в комнату, так взволнованы, что даже забыли сказать Нин Тао спасибо.

Цзян Хао посмотрел на Нин Тао и стонал зубами: "Я знал, что ты сможешь это сделать".

Нинг Тао улыбнулась: "Пойдем, сделаем комплимент по дороге".

Цзян Хао слегка замерз: "Разве ты не ждешь, пока проснется старейшина Чу?"

Нинг Тао сказал: "Ты знаешь мои правила, не жди".

Цзян Хуо заткнул угол своего рта: "Хорошо, я пойду поговорю с тетей Ян".

"Ты иди и поговори, а я подожду снаружи." Нинг Тао подошел к гостиной с маленьким сундуком с лекарствами на спине.

Не дожидаясь, пока Нин Тао выйдет за дверь, Чу Хаозе погнался за ним. "Доктор Нин, почему вы просто ушли? Останься на ужин, и, кстати, мы даже не заплатили тебе за консультацию, сколько это стоит?"

Нин Тао сказал: "Я уже говорил, что у меня есть свои правила лечения болезней, я не беру плату за консультации и не ем".

"Это....." Чу Хаозе замерз на месте.

Однако Нин Тао не произнес ни одного лишнего слова и сделал шаг за дверь. Он не может окунуться ни в какие деньги пациентов клиники, и уж точно не может остаться, чтобы поесть. Он не мог дождаться, когда вернётся в клинику и откроет дверь, весь его разум был на пяти тысячах двухсот пятидесяти пяти очках Заслуги Доброго Чтения и на двух дверях клиники, так что он не мог остаться и не тратил время впустую.

Цзян Хао прошла мимо Чу Хао Зе, которая, как она говорила, стояла в оцепенении: "Его правила такие странные, что я к ним привыкла". Тогда мы с доктором Нин вернемся первыми и не забудем позвонить мне, когда старина Чу проснется".

Чу Хаозе кивнул, и вдруг вспомнил что-то, он сделал еще один большой шаг навстречу Нин Тао, который уже вышел, вытащил визитку между прогулками, и после того, как догнал Нин Тао, вручил ему обеими руками: "Доктор Нин, это моя визитка, если есть что-то, что может быть полезным для меня, просто свяжитесь со мной".

Нин Тао взглянул на карточку Чу Хаозе и был слегка удивлен, что Чу Хаозе на самом деле был консулом консульства в Осаке.

В этот момент из гостиной вдруг раздался голос Ян Линчжи: "Хао Цзе, иди посмотри, твой отец проснулся и хочет тебя видеть!".

Звук был полон волнений и радости.

"Доктор Нинг, вы тоже идите посмотрите." Чу Хаозе сказал, тоже взволнован.

"Я оставлю все как есть, пока." Нинг Тао закончил говорить, повернулся и ушел.

Чу Хаозе был смущен и смотрел на Цзян Хао так, как будто просил о помощи.

Цзян Хао слегка пожал плечами: "Он такой же, иди проверь своего отца, не забудь позвонить мне".

Чу Хаозе кивнул, повернулся и побежал внутрь.

Направление вездехода воина, Цзян Хао использовал послесвечение угол его глаз, чтобы измерить Нин Тао, угол его рта спрятал немного трудно обнаружить улыбку.

"Не позволяйте Чу Лао больше изучать медицину поиска предков." Нинг Тао нарушил тишину в машине.

Цзян Хао сказал: "Это не нуждается в твоих словах, и вершина больше не позволит Чу Лао изучать это. Но я думаю, что кто-то другой будет работать над этим, но я не знаю, кто это будет".

Нинг Тао молчал, это был порочный круг, но он ничего не мог с этим поделать.

"А Тао, ты так хорош в медицине, тебе также нужно провести некоторые исследования в области медицины, после того, как ты вылечил Линь Цинь Хуа и Чу Лао туда-сюда, ты должен знать что-то о медицине поиска предков, верно? Скажи мне, что это за наркотик?" Цзян Хао сказал, что вопрос, похоже, зарождался у нее в голове долгое время.

Нинг Тао сказал: "Ты веришь мне, когда я говорю, что это бессмертный эликсир?"

Цзян Хао посмеялся, "Ты шутишь? Благодаря тебе, ты все еще божественный врач из Медицинского университета".

Вот в чем проблема, Ищущий Предков Дэн - Бессмертный Дэн, но никто в это не поверит.

"Давай вернёмся к ужину, и я провожу тебя сегодня днём, как насчёт того, чтобы сходить в кино"? Цзян Хао сказал.

Нин Тао сказал: "Мне нужно идти после ужина, а там пациенты ждут, когда я их вылечу".

Углы рта Цзян Хао сразу изогнулись: "Даже полдня свободного времени не было?"

"Нет". Нин Тао сказал, что его разум был полон свитков сутры и заклинаний библиотеки и зелья оборудования библиотеки Небесной зарубежной клиники, какой фильм может сравниться с секретами в этих двух библиотеках?

Цзян Хао наносит удар по голове, который приземляется на плечо Нин Тао.

Нин Тао не уклонился, когда розовый кулак Цзян Хао ударил его по плечу, мысль странно пузырилась в его голове, не может ли быть, потому что Цин гнался за ним, что он отказался идти в кино с Цзян Хао?

http://tl.rulate.ru/book/29303/859086